

Д. А. Манаков

Категория «идентичность»
в контексте теории прав человека

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Manakov_kat.pdf

Перепечатка с сайта центра «Стратегия»
<http://strategy-spb.ru>

Д. А. Манаков

Категория «идентичность» в контексте теории прав человека

Термин идентичность восходит к латинскому глаголу *identificare* — отождествлять. В самом общем смысле под идентичностью понимается некая самоотождественность, отождествление с самим собой. Вряд ли может подвергаться сомнению право любого человека быть собой, однако когда речь заходит о формализации этого права, для его выражения и закрепления, то возникает проблема: что понимать под собой, и следовательно, под своей идентичностью? Действительно любое тождество предполагает наличие двух сторон, того, кто отождествляется и того, с кем отождествляются. В ситуации идентичности обе этих стороны представлены одним и тем же лицом. Таким образом, проблема идентичности коренится в проблеме самосознания. Проблема самосознания имплицитно или явно составляла основное содержание философской рефлексии на протяжении всей её истории. Категория идентичность вошла в гуманитарный дискурс в XX веке, скорее как попытка преодолеть субъективизм в трактовке самосознания, сделать самосознание личности и самосознающую личность предметом психологического и социологического исследования. Однако, механизмы самосознания очень плохо поддаются объективации (для подтверждения этого тезиса достаточно вспомнить философскую традицию). Отсюда, сохраняющаяся непрояснённая и спорность интерпретаций понятия «идентичность».

Принято считать, что термин идентичность введён в гуманитарно-научный оборот З.Фрейдом. С его помощью Фрейд описывал формирование инстанции Супер-Эго в структуре человеческой психики. По мнению основателя психоанализа, ребёнок приобретает свою идентичность, отождествляясь с авторитетом, прежде всего, с авторитетом

собственных родителей. Из этого следует, что идентичность приобретает со временем и её источником является отождествление с другим, т.е. идентичность изначально не носит исключительно субъективный характер, следовательно, идентичность не только требует признания другим, она просто не может состояться без другого.

В дальнейшем, понимание идентичности шло двумя путями. С одной стороны, большинство последователей психоанализа и социологов восприняли идентичность, как первичную социализацию, задающую фундамент человеческой личности, как социального существа. Согласно этой точке зрения, личность, становясь собой, неизбежно идентифицируется с теми или иными конкретными социальными институтами, в первую очередь, со своей семьёй, затем со своим полом, своим народом, своей религией и так далее. В результате этих отождествлений и формируется идентичность, на сохранение и охрану которой личность имеет право. Именно из этой позиции, как представляется, и исходят концепции «права на идентичность».

Второй вариант развития понимания идентичности можно обозначить, как «интерсубъективный», в противовес первому, который мы обозначим, как «социальный». Интерсубъективный подход исходит из приоритета межличностных отношений над социальными институтами. Согласно этой точке зрения, которую я разделяю, личность идентифицируется не с социальными группами и институтами, а с конкретными людьми, не с семьёй или национальностью, а с конкретными мамой и папой, конкретными представителями семьи или национальности, именно у них личность ищет подтверждения собственной идентичности. Вообще постоянное взаимодействие с Другими, интеракция, со-бытие является адекватным способом человеческого существования. В философской традиции практически утвердилось представление о самосознании как сущности человека, дискуссии идут лишь о его механизмах. Самосознание предполагает взгляд на себя со стороны, со стороны Другого, в этом смысле человек определяется Другим. Однако сторонники пред-о-пределённости личности не учитывают того факта, что человек с самого рождения находится в перекрестье взглядов Других. Даже младенец отождествляет себя не только с матерью, но и одновременно с отцом, старшим братом или сестрой, бабушкой, кормилицей, няней, т.е. идентификация не бывает полной и окончательной. Именно поэтому она и нуждается в постоянном подтверждении, именно поэтому самосознание свободно, имеет

творческий характер, а творчество, как функция самосознания, неискоренимо из человеческой природы и требует признания Другими. «Соответственно моя идентичность, а именно моя концепция меня самого как автономно действующего и полностью индивидуализированного существа, может быть устойчивой лишь в том случае, если я получу подтверждение и признание и как вообще личность, и как эта индивидуальная личность» (Хабермас). При таком подходе идентичность, понимается не как нечто ставшее, сформировавшееся к определённому возрасту и изменяющееся лишь в силу трагических обстоятельств (ограничение физических возможностей), а как постоянное становление, постоянное проектирование собственной экзистенции.

Таким образом, идентичность предстаёт как постоянно меняющийся результат признания и подтверждения конкретным Другим экзистенциального выбора личности. Имеет ли право субъект претендовать на признание, уважение и защиту со стороны других лиц и социума в целом своего выбора? Конечно, имеет, однако это право личности, обращённое к другим лицам и их объединениям, а не право каких либо социальных групп, необоснованно претендующих на полное выражение интересов тех или иных лиц, лишь в силу их временной принадлежности к этим группам, их частичной идентификации с другими членами данных групп. Сказанное не означает, что можно вести речь о каком то особом праве на идентичность. По сути, вся система прав человека служит обеспечению свободного становления так понимаемой идентичности. Права человека, по сути, есть его возможности свободного выбора идентичности. Конечно, есть достаточно устойчивые элементы идентичности (пол, раса, национальность), но даже они могут быть изменены самой личностью. То есть речь должна идти не о праве на идентичность, а о свободе формирования и изменения собственной идентичности, обеспечиваемой всей совокупностью прав человека.

Исключение составляют дети и представители малых и коренных народов, чья первичная идентичность и чья свобода выбора собственной идентичности легко может быть нарушена, т.е. об особом праве на идентичность может вестись речь тогда и только тогда, когда существует непосредственная опасность навязывания лицу определённой не традиционной, не естественной для него идентичности, а лицо в силу объективных причин пока не в состоянии проявить в этом вопросе свою волю, и защитить свою идентичность самостоятельно. Однако и в этом случае данное право принадлежит конкретной личности и лишь его

обеспечение может возлагаться на лиц её представляющих, и оно также подлежит ограничению в интересах обеспечения прав иных лиц. Так Конвенция о правах ребёнка гласит: «Государства-участники обязуются уважать право ребёнка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как предусматривается законом, не допуская противозаконного вмешательства» (ст. 8 ч. 1).

Отдельной проблемой является вопрос о границах прав лиц представляющих ещё не сформировавшуюся личность. Так серьёзные дискуссии вызывало и вызывает соотношение пунктов 1 и 2 статьи 14 Конвенции о правах ребёнка, которые гласят: «1. Государства-участники уважают права ребёнка на свободу мысли совести и религии.

2. Государства—участники уважают права и обязанности родителей и в соответствующих случаях законных опекунов руководить ребёнком в осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребёнка». Действительно, как можно руководить свободой?

По сути, речь идёт о праве родителей и лиц их заменяющих формировать идентичность ребёнка: «Родители или, в соответствующих случаях, законные опекуны ребёнка имеют право определять образ жизни в рамках семьи в соответствии со своей религией или убеждениями, а также исходя из нравственного воспитания, которое по их мнению должен получить ребёнок. ... Практика религии или убеждений, в которых воспитывается ребёнок, не должна наносить ущерба ни его физическому или умственному здоровью, ни его полному развитию» (ст.5 п.1 и 5 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений). Однако не будет ли такое формирование навязыванием ребёнку идентичности? Как представляется, это один из тех вопросов, на которые невозможно найти ответ в рамках права. Личность не может считаться таковой, пока она не приобщена к человеческой культуре. Человеческая культура имеет конкретные национальные, религиозные и иные социальные формы, и только через эти формы возможно первичное приобщение к общечеловеческой культуре. Вместе с тем только свободно самоопределяющийся человек может быть идентичен себе, как человеку!

Есть только один аспект идентичности, который личность изменить не может. Не может личность изменить только собственную человеческую природу, не может отказаться от человеческого достоинства. Ведь человек не только признаётся Другим, но и признаёт Другого, отвечает на

признание и за признание, причём эти аспекты не разрывны. Взаимопризнание человеческого достоинства проявляется в неразрывности прав, обязанностей и ответственности. Согласие с отказом от собственной человечности хотя бы одного лица, повлекло бы непредсказуемые последствия для современного права, признание же такой практики, просто разрушило бы социум. Таким образом, человеческое достоинство - это единственная всеобщая и неотъемлемая идентичность, частью которой является постоянный поиск собственной идентичности, свободному осуществлению которого служит весь комплекс прав человека.

Сказанное относится и к тем группам прав, которые принадлежат представителям отдельных социальных групп. Так о правах женщин можно вести речь постольку, поскольку это необходимо для обеспечения их общечеловеческих прав, т.е. по сути, правами женщин могут считаться и признаваться лишь дополнительные гарантии соблюдения их общечеловеческих прав, а не какие то особые права. Об этом прямо заявляется в преамбуле Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: «Государства-участники настоящей конвенции ... учитывая, что на государства — участники Международных пактов о правах человека возлагается обязанность обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными, культурными, гражданскими и политическими правами, ... будучи однако, озабочены тем, что, несмотря на эти различные документы, по прежнему имеет место значительная дискриминация в отношении женщин, ... согласились о нижеследующем».

То же самое относится к правам лиц с ограниченными возможностями и иных лиц относящихся к уязвимым категориям, с той лишь разницей что гарантии, предоставляемые этим лицам, в виде прав, в большей степени носят компенсаторный характер. То есть эти гарантии призваны обеспечить не только равенство в правах, но и реальное равенство в возможностях воспользоваться основными правами: «3. Инвалиды имеют неотъемлемое право на уважение их человеческого достоинства. Инвалиды ... имеют те же основные права, что и их сограждане того же возраста, что в первую очередь означает право на удовлетворительную жизнь, которая была бы как можно более нормальной и полнокровной. 5. инвалиды имеют право на меры, предназначенные для того, чтобы дать им возможность приобрести как можно большую самостоятельность. 8. Инвалиды имеют право на то,

чтобы их особые нужды принимались во внимание на всех стадиях экономического и социального планирования» (Декларация о правах инвалидов).

Промежуточное положение занимают права меньшинств, представители которых, с одной стороны, обладают обычными возможностями воспользоваться общечеловеческими правами, но с другой стороны, вероятность нарушения их прав, выше, чем у женщин. На обеспечение гарантий прав всех вышеперечисленных категорий собственно и направлены «политика различий» и мультикультурализм в Западных странах. Подтверждением этого тезиса является тот факт, что в основных международных документах обосновывающих эту политику (Декларация о расе и расовых предрассудках, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Конвенция о коренных народах и народах ведущих племенной образ жизни в независимых государствах, Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств, Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств) речь идёт о правах лиц принадлежащих к меньшинствам на равное пользование всеми правами, включая свободу ассоциаций, вероисповедания и пользования родным языком. Международными документами признаётся право представителей меньшинств на сохранение собственной культуры, особенностей уклада жизни и образование на родном языке, однако «... принимая во внимание, что одним из методов, при помощи которых следует добиваться этой цели, является защита и дальнейшее осуществление прав человека и основных свобод, ... принимая во внимание, что плюралистическое и подлинно демократическое общество должно не только уважать этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность каждого из людей, принадлежащих к национальному меньшинству, но и создавать соответствующие условия, позволяющие им проявлять, сохранять и развивать эту самобытность; принимая во внимание, что создание обстановки терпимости и диалога необходимо для того, чтобы культурное разнообразие было источником и фактором не раскола, а обогащения каждого общества» (Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, Преамбула). Кроме того, сама принадлежность к меньшинству является свободным выбором лица и не освобождает его от обязанностей по уважению чужих прав: «Любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободно

выбирать считается таковым или нет, и этот выбор или осуществление прав, которые связаны с этим выбором, не должны ставить это лицо в невыгодное положение. ... При осуществлении прав и свобод, вытекающих из принципов, закреплённых в настоящей рамочной Конвенции, любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, соблюдает национальное законодательство и уважает права других, в частности права лиц, принадлежащих к основной национальной группе населения или к другим национальным меньшинствам» (Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, ст.3 п.1 и ст. 20).

Вместе с тем существует проблема в выборе средств и механизмов дополнительного гарантирования для женщин, лиц с ограниченными возможностями, представителей меньшинств и иных уязвимых групп, соблюдения человеческих прав. Существует реальная опасность использования этой политики для проведения в жизнь «социальной» концепции идентичности и права на неё. Тогда под видом гарантий общечеловеческих прав для этих лиц, кроме таких гарантий, а затем и вместо них могут появиться «особые права» женщин, мусульман, цыган, геев, якобы принадлежащие им в силу их «особой идентичности». Такая позиция является очень удобной для борьбы с правами человека, прикрываясь правозащитной терминологией. Так поступают китайские коммунисты, исламские политики и православные священники, заявляя, что «западная концепция прав человека не соответствует китайской, исламской или российской культурной идентичности», что «существует китайское, исламское или православное представление о правах человека которое и требуется защищать, как часть этой идентичности». Так Африканская хартия прав человека и народов (ст. 29) заявляет: «Человек также обязан: ... 2) служить своей нации, предоставляя в её распоряжение свои физические и интеллектуальные способности; ... 4) сохранять и укреплять социальную и национальную солидарность, особенно когда она находится под угрозой», - представляется, что подобные обязанности не вытекают из необходимости обеспечения каких либо прав человека, а наоборот могут послужить основанием нарушения личных прав.

Подобная метаморфоза была, в своё время, произведена коммунистами с социальными правами трудящихся. Эти права изначально формулировались как социальные гарантии доступа трудящихся к общечеловеческим правам (так их и следует понимать сейчас), но затем они стали трактоваться как единственно важные права, обеспечение которых является основанием для нарушения всех остальных

прав всех лиц и под прикрытием этой демагогии коммунистическая номенклатура осуществляла свои задачи, попирая и эти права, в том числе. Единственным способом борьбы с подобной опасностью мне представляется чёткое осознание в теории и последовательное проведение на практике следующих принципов: 1) субъектом прав человека является только личность; 2) единственной врождённой и неотъемлемой идентичностью является человеческое достоинство; 3) права любого лица могут быть ограничены, но только с целью обеспечения прав другого лица и только в той мере, в которой это для данной цели необходимо.